Текст · 15 февраля 2023, 07:57
Алена Дергачева,

«Подыхайте здесь, хоть утоните в луже крови». Сибирская тюрьма на примере блогера из Сочи, осужденного за посты о «жирном и неэффективном» депутате

Главный редактор сайта «БлогСочи» Александр Валов, осужденный за пост о бассейне депутата Госдумы, провел уже четыре года в ангарской исправительной колонии. Все это время администрация наказывала отстаивавшего свои права блогера тяжелейшими условиями в ШИЗО, ПКТ и ЕКПТ, выписывая ему нарушения под любыми предлогами. Валов должен выйти на свободу в марте. «Медиазона» вспоминает, что происходило с ним за время ареста и заключения.

Краткое содержание

Главное о деле Валова и его жизни в заключении

- Александр Валов был создателем сайта «БлогСочи», на котором он резко критиковал местную власть, его несколько раз задерживали на акциях протеста.
- В 2016 году блогер не раз писал о депутате Госдумы от ЛДПР Юрии Напсо, называя его «жирным и неэффективным» и рассказывая, что депутат построил на общественном пляже личный бассейн. Напсо подал в суд, а ФСБ начала слежку за блогером.
- В итоге Валова арестовали по обвинению в вымогательстве. В СИЗО он протестовал против

несправедливого суда и условий заключения: объявлял голодовку и однажды воткнул себе шариковую ручку в живот.

• Суд приговорил его к шести годам лишения свободы, отбывать наказание Валова отправили в ИК-14 в Ангарске, известную жестоким отношением сотрудников к заключенным.

• В колонии Валова с первых дней наказывали за мелкие нарушения, всего ему вменили 39 взысканий — он месяцами сидел в холодных одиночных камерах без теплой одежды, которую отбирали во время обысков, и связи с родственниками и адвокатами.

• «В камере невыносимая влажность. Все постоянно болеют. <...> Почти каждую неделю обыски со всеми спецэффектами — спецназ, полное раздевание в холодном корпусе. <...> Начальник ИК-14 нас материт, угрожает заварить весь корпус: двери и окна, дескать, подыхайте здесь, мне, говорит, "похуй", хоть утоните здесь в луже собственной крови», — описывал сам Валов условия в своем «железобетонном бункере без отопления».

38-летний блогер Александр Валов уже несколько лет сидит в ИК-14 в Ангарске, эта колония считается одной из самых жестоких в регионе. Его срок должен закончиться в марте, но администрация колонии не оставляет в покое блогера, который все это время пытался и в заключении отстаивать свои права.

На свободе Валов был редактором сайта «БлогСочи» и критиковал местных депутатов и районных судей, писал о коррупции, незаконном строительстве,

пробках и городских свалках, откуда фильтрат попадает в Черное море. В 2016 году Валов выпустил серию постов о депутате Госдумы Юрие Напсо, построившем частный бассейн на общественном пляже и отгородившем набережную двухметровым забором. Через два года Валова арестовали по обвинению в вымогательстве у парламентария.

В следственных изоляторах Сочи и Армавира журналист не раз устраивал акции протеста — и голодовки, и членовредительство, например, воткнул себе ручку в живот и горло, чтобы привлечь внимание к произволу суда и отказу тюремщиков его госпитализировать. Бороться за свои права Валов, настаивавший на невиновности, продолжил и после приговора — уже в исправительной колонии № 14 Ангарска. За четыре года из-за позиции блогера администрация колонии вменила ему 39 нарушений режима — журналист провел месяцы в бараке со строгим режимом содержания, ШИЗО и одиночных камерах.

«Когда во всей колонии люди накидывали одежду не по уставу, чтобы согреться, всех игнорировали, а Валову делали выговор, — говорит адвокат блогера Михаил Беньяш. — Зимой не выдавали теплую одежду, а летом приходилось ходить в зимней. Тот же цинизм происходит сейчас с Алексеем Навальным: когда все разговаривают матом, начиная от администрации и заканчивая заключенными, только Навальному за слово "блядь" делают выговор, а потом отправляют в ШИЗО. С Валовым то же самое. Он очень упрямый человек, в некоторых случаях излишне принципиальный. Ему везде было бы тяжело сидеть».

Арест. Голодовки и членовредительство

По подозрению в вымогательстве Валова задержали 19 января 2018 года. Дверь в его квартиру вскрывали болгаркой, блогер снимал это на видео и комментировал: «Хотите рассказывать правду? Вы рискуете попасть под раздачу». Когда сотрудники ФСБ вломились внутрь, они первым делом заткнули ему рот. Валов кричал, что его избивают.

Через два дня блогера поместили в сочинский СИЗО, а после несколько раз перевозили в другие изоляторы. В феврале его этапировали из Армавира в Краснодар для проведения экспертизы на вменяемость, после этого журналист объявил голодовку и попал в карцер. Впрочем, во ФСИН это отрицали. Затем Валова вернули в Сочи, где проходили заседания суда, а в конце апреля снова отправили в Армавир и

поместили в одиночную камеру спецблока для особо опасных арестантов.

В начале лета Валов снова отказался есть и развесил по камере листы своего уголовного дела с надписью «Голодовка». Надзиратели, по его словам, забрали бумаги, хотя изъятие материалов дел у подследственных запрещено. Тогда журналист написал на стене чифирем: «Нарушения ФЗ-103[1].

. Голодовка». За это 7 июня его на десять суток поместили в карцер.

Адвокат Александр Попков тогда рассказывал, что на пятые-шестые сутки голодовки у арестованного упали давление и уровень сахара в крови. Так как днем в карцере кровать пристегивается к стене, от слабости Валов лежал на полу. Несмотря на возражения, его продолжали выводить на прогулки.

Поскольку сотрудники перестали проверять показатели здоровья, арестованный попросил вызвать ему врачей. «Один из сотрудников ответил, что сахар Валову измерят, если у него появится диабет, а скорую вызовут, когда он будет лежать в луже крови», — говорил Попков. 14 июня Валова действительно нашли лежащим на полу карцера в крови — он воткнул себе ручку в живот. Только тогда сотрудники СИЗО вызвали медиков.

В больнице Валову зашили рану, но уже на следующий день отправили обратно в изолятор. Там журналиста все же перевели в обычную камеру, вернули материалы дела, зарегистрировали его жалобы, стали лучше кормить и обращаться по имени-отчеству, сообщал адвокат.

Иллюстрация: Алиса Ястребова / Медиазона

Суд. «Вы еврей или кто?»

В декабре 2018 года, почти через год после ареста, председатель Лазаревского районного суда Сочи Николай Трухан приговорил блогера к шести годам колонии общего режима и штрафу 700 тысяч рублей по делу о вымогательстве[2]. По версии суда, Валов предложил депутату Госдумы от ЛДПР Юрию Напсо заплатить ему 300 тысяч рублей за удаление статьи о бассейне. Сам журналист связывал преследование с попыткой закрыть «БлогСочи» и не признал вину.

Доказательством по делу стал перевод Валову 150 тысяч рублей от помощника Напсо Романа Гукасяна с пометкой «за рекламные услуги». Обвиняемый рассказал, что был знаком с Гукасяном около десяти лет — предприниматель покупал у блогера рекламные посты о своих прибрежных кафе. По словам Валова, он не знал, что бизнесмен работает на депутата.

«Суд фальсифицировал протокол судебного заседания, фантазировал то, чего не было, и наоборот, не вносил того, что происходило, запрещал говорить Валову и защитникам, обсуждал процессуальные вопросы только со стороной обвинения», — вспоминает адвокат блогера Александр Попков.

Перед прениями Трухан удалил из процесса защитников, которые заявили ходатайства и отвод судье.

Судья Трухан допустил в адрес блогера «высказывания с признаками национализма и антисемитизма», говорилось в апелляционной жалобе[3] на приговор. На одном из заседаний председатель суда спросил у подсудимого: «Вы еврей или кто?». Журналист ответил утвердительно и подчеркнул, что «не стесняется этого». На это судья сказал: «Теперь я вас понимаю». В самом приговоре Трухан прописал национальность Валова «еврей», хотя такой нормы нет в УПК как минимум с 2002 года, поясняет Михаил Беньяш.

Текст публикации Валова о депутате Напсо

На днях побывал в поселке Лоо Лазаревского района города Сочи, дабы своими глазами увидеть бассейн, который построил на общественном пляже депутат Государственной Думы Российской Федерации, избранный в составе федерального списка партии ЛДПР Юрий Арисович Напсо. Представьте. Тлеющий закат на берегу сияющего в лучах уходящего солнца Черного моря. Депутат

> Госдумы Юрий Напсо лежит в этом шикарном бассейне со своим братом Романом Напсо, к слову, тоже депутатом, но Городского Собрания Сочи, и, любуясь умиротворяющим пейзажем, думают… о народе. <ÿ.ÿ Не хотелось бы отвлекать депутатов от дум, но все же рискну напомнить им о существовании Водного кодекса РФ:
> Полоса земли вдоль береговой линии <ÿ.ÿ предназначается для общего пользования. Ширина береговой полосы водных объектов общего пользования составляет двадцать метров… Кстати, дабы народ не мешал ему купаться в бассейне, «слуга народа» организовал напротив своего жилого эллинга «техническую зону», а набережную огородил двухметровым забором.

Помимо этого, в материалах дела оказалось рассекреченное постановление суда от 2016 года — именно тогда еще один помощник Напсо Алексей Дынин написал заявление в ФСБ и полицию на блогера — о прослушке переговоров, чтении электронной почты Валова и слежке за ним. Документ мотивировали «причастностью» журналиста «к группе оппозиционно настроенных граждан, деятельность которых направлена на организацию акций гражданского неповиновения с использованием экстремистских методов».
В постановлении[4] говорилось, что Валов

организовывал митинги в Сочи и перед протестами «активизировал размещение на своем оппозиционном интернет-ресурсе тенденциозной информации, <ÿ.ÿ провоцируя акции экстремистского характера».

«Валов виновен только в том, что в сочинском паблике назвал Юрия Напсо "жирным и неэффективным" и опубликовал материалы про его бассейн на пляже, чем сильно его задел», — считает Беньяш.

Депутат Напсо еще в 2017 году подал к журналисту иск о защите чести и достоинства. Поводом стали восемь статей на сайте «БлогСочи», в которых упоминались «пьяные оргии, девочки и музыка» в бассейне депутата и «випзона ЛДПР» на набережной. Один из постов был озаглавлен: «ЛДПР подсунула избирателям самого жирного депутата Госдумы».

Лазаревский районный суд частично удовлетворил требования Напсо и взыскал с Валова миллион рублей компенсации морального вреда. Еще у одного автора «БлогСочи» Владимира Мельникова депутат отсудил 500 тысяч. Редакцию обязали удалить статьи-[5] и «размещать их опровержения не менее шести месяцев».

Оскорбляющими депутата Напсо и не соответствующими действительности суд счел в том числе цитаты:

- Депутат Госдумы от партии ЛДПР Юрий Напсо, хорошо нам известный благодаря своему частному бассейну на этом же общественном пляже, осуществил берегоукрепление за счет местных предпринимателей керамзитовыми блоками. И нет ничего удивительного, что набережную смыло первым же штормом.

• Вот таким забором прерывается набережная возле эллинга депутата Госдумы от партии ЛДПР.
• Техническая зона, дабы народ не мешал купаться в бассейне депутату Госдумы Юрию Напсо.
• Этой весной депутат Госдумы от ЛДПР Юрий Аисович Напсо посадил меня и мою подругу в ИВС на 12 суток за то, что мы якобы передвигались по его частной территории без его согласия. Часть набережной в поселке Лоо, перекрытая господином Напсо, «является випзоной партии ЛДПР».

Колония. Пытки холодом в «железобетонном бункере»

Александр Валов зарегистрирован в Байкальске, поэтому отбывать наказание его отправили по месту прописки — в ИК-14 Ангарска Иркутской области, за шесть тысяч километров от Сочи. Он прибыл в колонию 4 декабря 2019 года с пометкой «специальный учет» в личном деле — такую, по словам адвоката Инны Марченко, часто получают осужденные, не согласные с приговором. Посетив Валова, Марченко сообщила, что сразу после двухнедельного карантина журналиста отправили в ШИЗО, отобрав материалы уголовного дела и сборники УК и УПК.

Мать Валова Ольга Сараева говорила, что после этапа ему не дали связаться с родственниками и не передали посылку с теплыми вещами, так как он находился в штрафном изоляторе. По словам Сараевой, о том, что Валова направляют в Ангарск, она

узнала от адвокатов, хотя уведомить об этом родных должна была администрация ИК-14.

Штрафной изолятор (ШИЗО) — камера с максимально строгими условиями, где осужденным запрещают почти все: свидания, телефонные разговоры, передачи, покупку продуктов в магазине; в ШИЗО нельзя брать с собой еду и личные вещи. По закону максимальный срок в штрафном изоляторе — 15 суток.
Помещения камерного типа (ПКТ) и **единые помещения камерного типа (ЕПКТ)** — камеры с более строгим режимом содержания, куда заключенных отправляют за «злостные нарушения». Там они находятся в изоляции от остальных, а сроки могут быть гораздо дольше, чем максимальные 15 суток в ШИЗО. Внутри есть откидная койка и скамья, привинченная к полу. Днем койку складывают, заключенному приходится стоять либо сидеть. ПКТ находятся на территории колонии, а ЕПКТ — это самостоятельное учреждение, поэтому заключенных, как правило, этапируют в областной центр. ПКТ назначается на срок до полугода, ЕПКТ — до 12 месяцев.
Строгие условия содержания (СУС) — это отдельный запираемый барак, куда помещают злостных нарушителей режима. Им запрещают беспрепятственно перемещаться по колонии, гулять можно только полтора часа, ограничиваются расходы на покупку продуктов, а также количество свиданий и посылок.

Через два года мать Валова рассказала «Кавказскому узлу», что ее сын содержится в нечеловеческих условиях. Письмо Александра, которому в то время все еще не давали общаться с родственниками и адвокатами, удалось передать через освободившегося сокамерника по имени Игорь. Сам блогер в то время находился в СУС.

Валов писал своему брату Евгению, что заключенных держат «в железобетонном бункере без отопления». «В камере невыносимая влажность. Все постоянно болеют. Я за месяц болел два раза. Таблетки на все случаи жизни одни: парацетамол или укол обезболивающего. Почти каждую неделю полные обыски со всеми спецэффектами — спецназ, полное раздевание в холодном корпусе. <ÿ.ÿ Начальник ИК-14 нас материт, угрожает заварить весь корпус: двери и окна, дескать, подыхайте здесь, мне, говорит, "похуй", хоть утоните здесь в луже собственной крови», — рассказывал осужденный.

По утверждению Валова, сотрудники ИК-14 отбирали у него мыло, зубную пасту, щетку, полотенца и одежду, а из-за любой жалобы в прокуратуру или ФСИН автоматически отправляли в ШИЗО или ПКТ. После обращения к начальнику главного управления ФСИН по Иркутской области Леониду Сагалакову руководство колонии конфисковало у Валова тетради, ручки, конверты и нижнее белье.

«Он никогда не нарушает режим, а, наоборот, пытается добиться его соблюдения от администрации колонии, за что его наказывают. По большей части он один и не может бороться с администрацией. В ШИЗО его отправляют за

сфабрикованные нарушения», — пояснял сокамерник журналиста Игорь. Он вспоминал, что за время заключения Валов сильно похудел и поседел.

Информацию о пыточных условиях Валов подтвердил адвокату Платону Ананьеву, который посетил его в июле 2021 года. По словам осужденного, у него был конфликт с начальником колонии Евгением Тамарем, который угрожал ему физической расправой.

Под предлогом «права Валова на личную безопасность» его 18 мая на неделю отправили[6] в одиночную камеру, где температура не поднималась выше 15 градусов, говорил Ананьев. Теплой одежды у журналиста не было, ее изъяли при обыске.

После этого Валова на пять дней перевели в ШИЗО, где было чуть теплее, но вскоре снова поместили в камеру, которая из-за протечек канализации «была по щиколотку затоплена фекалиями». В июне Валов начал голодовку, требуя отставки Тамаря, но прекратил ее из-за давления на других осужденных. Наказывать блогера продолжили: только за осень 2022 года, по данным ИК, он побывал в ШИЗО четыре раза.

Иллюстрация: Алиса Ястребова / Медиазона

39 нарушений режима, 12 раз в ШИЗО, 12 месяцев в ЕПКТ

«Письма цензурировались, телефоны слушались, поэтому часто Валов мне говорил: "Полная жесть, но я не могу озвучивать", в итоге оставалось только догадываться, что с ним происходит», — говорит адвокат Беньяш.

За время ареста и заключения Валову, по информации начальника колонии Тамаря, вменили 39 нарушений режима содержания: два раза отправляли в карцер в СИЗО, 18 раз сделали письменные выговоры и пять раз устные, 12 раз отправляли в ШИЗО (один раз, 9 сентября, прямо в день его рождения), на 30 дней помещали в ПКТ, а также на максимально возможные 12 месяцев в ЕПКТ из-за «акта членовредительства». Что именно Валов сделал с собой в тот раз, его защитникам неизвестно.

В ноябре прошлого года в тесном ШИЗО, рассчитанном на одного, вместе с Валовым сидел Сергей Прокопьев[7]. Он так описывает условия в изоляторе: «Антисанитария, плесень, сырость. Никакой дезинфекции. Матрасы, на которых мы спали, были рваными, грязными, пыльными, как и постельное белье с подушками — неизвестно, сколько десятилетий они использовались. Страшно холодно, из окон дует, решетка настолько маленькая, что солнце не попадает, туалет — неогороженная дырка в полу».

Прокопьев добавляет, что сотрудники колонии с фамилиями Языков и Чепурыгин применяли к нему и другим заключенным насилие: «Били, распускали руки, рвали одежду, пугали изнасилованиями осужденных, у которых с ними были конфликты». Общаться с Валовым у него получалось редко,

по возможности они спрашивали друг друга о самочувствии, но «межкамерную связь» сотрудники пресекали и выписывали нарушения за любые разговоры.

Официально причины для наказаний Валова были такими: не выполнил «официальные требования» тюремщиков, отказался делать зарядку, занавесил спальное место, говорил с другими заключенными, заклеил камеру видеонаблюдения, обратился к сотруднику колонии на «ты», нарушил форму одежды и препятствовал проведению «технического осмотра» камеры.

Блогер должен выйти на свободу 23 марта. В начале октября он писал адвокату Беньяшу, что его снова «закрыли» в ШИЗО на семь суток, поэтому он в очередной раз не смог ему позвонить. Валов добавил, вспоминает защитник, что «у него все отлично, несмотря ни на что», и рассказал, что дочитал третий том «Архипелага ГУЛАГ».

Заключенные регулярно говорят о нарушениях в ангарской ИК-14

В исправительной колонии № 14 Ангарска отбывал наказание антифашист Алексей Сутуга по прозвищу Сократ. Сразу после того как его этапировали в колонию, охранники сообщили, что изъяли у Сутуги заточку. Он был помещен в ШИЗО, а затем и в ПКТ. Менее чем за месяц Сутуга заработал несколько дисциплинарных взысканий, в том числе за расстегнутый воротничок.
Когда антифашист находился в заключении, трое

заключенных ИК-14 насмерть забили палками двух сокамерников, которых заподозрили в выбивании явок с повинной у других осужденных. В июне 2015 года администрация перевела антифашиста в ИК-2 строгого режима.

Весной 2021 года шестеро заключенных ИК-14 нанесли себе травмы. По версии тюремщиков, двое «злостных нарушителей режима» отказались выходить из прогулочного дворика, из-за чего конвоиры заломили им руки. «После обязательного медосмотра у осужденных обнаружили царапины, которые они нанесли куском металлической проволоки. Шантажные действия поддержали еще четверо осужденных», — сказали во ФСИН.

Административный надзор. «В беседах ведет себя уверенно, порой нагло, спорит с сотрудниками»

«Начальник учреждения оскорблял матом осужденных и угрожал, что они будут из СУС освобождаться только с последующим надзором — мне самому дали восемь лет. За две недели до окончания срока признали "злостным нарушителем", отправили в суд и назначили заседание в течение пяти дней — не было времени ознакомиться с документами, чтобы хоть как-то себя защитить», — вспоминает Сергей Прокопьев.

За два месяца до освобождения Александра Валова тоже признали «злостным нарушителем». Начальник ИК-14 Евгений Тамарь подал в Ангарский городской суд иск против Валова и попросил на три года запретить ему выезжать из Сочи, выходить из

дома по ночам и обязать блогера четыре раза в месяц отмечаться в полиции. Полковник охарактеризовал его как «наглого, хитрого, упрямого, злопамятного и лживого» человека.

«За весь период отбывания наказания осужденный Валов зарекомендовал себя с отрицательной стороны. <ÿ.ÿ Состоит на профилактическом учете как склонный суициду и членовредительству. Мероприятия воспитательного характера игнорирует <ÿ.ÿ. Поддерживает отношения только с осужденными отрицательной направленности. В беседах ведет себя уверенно, порой нагло, часто спорит с сотрудниками администрации, считая свое мнение, как единственное верное», — говорится в иске[8] Тамаря.

Судья Марина Ягжова 18 января отправила Валова под надзор на два года, отклонив запрет на выход из дома с 23:00 до 6:00. Покидать Сочи блогеру можно будет только с разрешения ФСИН.

По словам адвоката Беньяша, чтобы защищать Валова в этом процессе, ему нужно было передать в колонию доверенность. Когда журналист потребовал отдать ему документ на подпись во время обхода, «несколько человек затащили его в отдельную комнату и начали швырять по ней и избивать». Во время заседания Беньяш обратил внимание на насилие, но судья Ягжова «разнервничалась» и отключила ему звук — защитник участвовал в процессе по видеосвязи. По словам Беньяша, судья вообще «орала», «перебивала» и отклоняла ходатайства защиты.

Защитник направил несколько жалоб и запрос в колонию по поводу дисциплинарных наказаний Валова, 6 февраля ему пришел отказ. Администрация сообщила, что не может прислать документы, так как осужденного этапировали в ИК-6 в Иркутске «для прохождения лечения». От чего лечат Валова, адвокату неизвестно.

В последнем письме Михаилу Беньяшу блогер писал: «Все нарушения, которые стали поводом для признания меня "злостным нарушителем" — мелкие. Ходил в куртке, несмотря на холод в бараке, сидел на кровати днем и так далее. Многие, кто совершал более серьезные проступки, не были признаны злостными [нарушителями]: наркотики, самогон, избиения, игра в карты, маты, угрозы сотрудникам и зэкам. А мне дали выговор даже за обращение на "ты" — здесь все тыкают, а я единственный, кто обращался к сотрудникам на "вы"».

Редактор: Егор Сковорода

1. Речь идет о федеральном законе № 103 «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».
2. Пункт «г» части 2 статьи 163 УК.
3. Есть в распоряжении «Медиазоны».
4. Изначально старший оперуполномоченный 2-го отдела ФСБ по городу Сочи Гришаев усмотрел в действиях Валова признаки преступления, предусмотренного частью 2 статьи 280 УК (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности в интернете). Но уголовное дело возбуждать все же не стали.
5. Несколько из восьми постов до сих пор доступны в соцсетях «БлогСочи» и веб-архиве.

6. Администрация колонии этот эпизод не подтверждает и не упоминает этот случай отправки в одиночку в своем иске о назначении Валову административного надзора.

7. Имя собеседника изменено по его просьбе.

8. Есть в распоряжении «Медиазоны».